

# Киловатты от правосудия

**КОНСТИТУЦИОННЫЙ** суд России 15 лет назад по обращению иркутских депутатов рассмотрел дело о сибирских гидроэлектростанциях. В истории российского конституционного правосудия это дело стало первым судебным спором между федеральным центром и регионом по вопросу экономического федерализма. Надежд на победу иркутян в споре с президентом Борисом Ельциным не было практически никаких. Но иркутяне выиграли это дело,

и как следствие этого, тарифы на электроэнергию в Иркутской области до сих пор остаются самыми низкими в стране. О громком энергетическом конфликте начала 90-х годов прошлого века вспоминает один из участников судебного процесса в Конституционном суде доктор юридических наук, профессор Виктор Игнатенко, работавший тогда председателем Иркутского областного Совета народных депутатов.

**М**ного лет подряд, в самый канун нового года, когда я снимаю со стены старый календарь и вывешиваю новый, то красивым фломастером помечаю на нем 10 сентября как особенный, памятный день.

Именно в этот день пятнадцать лет назад Конституционный суд России вынес постановление по делу о сибирских гидроэлектростанциях. Судебный процесс по этому делу кандидата юридических наук и молодого руководителя, серьезным профессиональным испытанием.

Вместе с главой областной администрации Юрием Абрамовичем Ножиковым и адвокатом Олегом Всеволодовичем Ивановым мы представляли в Конституционном суде Иркутскую область и защищали её интересы. Судья поставила передо мной тяжелейший выбор: или вместе с коллегами выигрывать судебное дело, или уходим в отставку. Третьего не дано. Мы тогда с Юрием Абрамовичем на всю область заявили: если проиграем в суде, то уйдем из серого дома...

...10 сентября 1993 года выдалось хмурым и пасмурным днем. Придя рано утром в здание Конституционного суда на Ильинке, мы, немногочисленные участники процесса, окупились в непредвиденно долгое ожидание заключительного заседания суда. Но судьи почему-то запаздывали с объявлением своего вердикта. И вот примерно в час дня в полупустой зал судебных заседаний вошел пристав и громко произнес долгожданную фразу: «Встать! Суд идет!». В зал присутствующие встали. В зал заседания неспешно вошли судьи, облаченные в строгие черные мантии. Председатель Конституционного суда Валерий Зорькин начал зачитывать в резолютивную часть постанов-

ления. Уткнувшись в блокнот, я попытался дословно записать то, что он негромко и быстро говорил. И вот из судейских уст прозвучала магическая фраза: «Признать не соответствующим Конституции...». Это была победа, но далась она нелегко и, как оказалось, не на долгие времена.

15 августа 1992 года президент России Борис Ельцин подписал Указ «Об организации управления государственным комплексом Российской Федерации в условиях приватизации».

**«ВЛАСТИ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ БЫЛИ ВЫНУЖДЕНЫ ПРИБЕГНУТЬ К ПОМОЩИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОСУДИЯ, ТАК КАК СОГЛАСИТЕЛЬНЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ С ПРАВИТЕЛЬСТВОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НЕ ПРИВЕЛИ К ПОЛОЖИТЕЛЬНЫМ РЕЗУЛЬТАТАМ».**

Областной Совет расценил издание этого указа, подготовленного без согласования с областью, в качестве акта, нарушающего права области как субъекта Российской Федерации.

Как указывали эксперты, исполнение «свалившего сверху» указа могло привести к крайне негативным последствиям для Иркутской области: «...рассечение сложившегося регионального энергетического комплекса на гидро- и тепловую энергетику и осложнение управления им; изменение порядка ценообразования на электроэнергию; изъятие у области дифференциальной ренты; обусловленная особыми природно-климатическими условиями недополучения при выработке электроэнергии в условиях специализированного

энергетического производственного комплекса».

Все это способно было быстро превратить Иркутскую область в энергодефицитный регион. К примеру, к тому времени Красноярский край одним росчерком пера уже был превращен из энергоизбыточного в энергодефицитный регион. В ряду таких же «потерпевших» оказались Амурская и Самарская области.

Власти Иркутской области были вынуждены прибегнуть к помощи конституционного пра-

восудия, так как согласительные переговоры с правительством Российской Федерации не привели к положительным результатам. В протоколе согласительной комиссии от 3 октября 1992 года было отмечено: «Стороны не пришли к согласию о том, чтобы акционерное общество на базе всего имущества производственного объединения «Иркутскэнерго» было изъятая соответствующих гидроэлектростанций, государственных тепловых электростанций, линий электропередачи напряжением 500 кВ и 220 кВ с подстанциями».

В ноябре 1992 года областной администрацией было вынесено постановление об акционерном объединении «Иркутскэнерго» на базе всего его имущественного комплекса. В итоге «Иркутскэнерго» стало

самой крупной в стране региональной энергокомпанией, электростанции и магистральные ЛЭП которой не попали на баланс РАО «ЕЭС России». В государственной собственности остались 49% акций ОАО «Иркутскэнерго».

Благодаря знаменитому решению Конституционного суда энергокомпания несколько лет была «условно» независимой, иногда позволяя себе конфликтовать даже с РАО «ЕЭС России». Однако государственный пакет акций оставался официально неразделенным на федеральную и областную части. Иркутская область претендовала на 24,5% акций и фактически ими управляла.

Первая «вольность» в обращении с этим пакетом акций была допущена областной властью при продаже 9% акций на некоем аукционе.

Вторая «вольность», выразившаяся в передаче части акций в управление одной из структур, не на шутку рассердила федеральные власти. Минимумом потребовало передачу всего 40% пакета акций в федеральную собственность.

Решением Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 5 февраля 2001 года госпакет акций «Иркутскэнерго» был отдан федеральным властям. Вместе с тем за Иркутской областью судом было признано «право на пользование, владение и распоряжение, включая осуществление прав акционера, 15,5% акций ОАО «Иркутскэнерго», находящихся в федеральной собственности, без права отчуждения, залога, а также передачи функций по управлению ими».

Однако эта замысловатая формулировка о «праве без права» вызвала негодование у Генерального прокурора страны. В июле 2002 года президиум Высшего арбитражного суда рассмотрел протест Генерального прокурора.

Иркутской области было отказано в праве пользования, владения и распоряжения 738 855 193 акциями ОАО «Иркутскэнерго». Государственный пакет акций, так и не будучи разделенным на федеральную и областную части, в полном объеме без каких-либо условий был признан находящимся в федеральной собственности.



В затянувшемся энергетическом конфликте Иркутская область как таковая проиграла. Но все-таки выигрыш был и немалый: в нашей области до сих

пор тарифы на электроэнергию для предприятий остаются самыми низкими в стране. А это очень важно для развития региональной экономики. Выиграли и все жители области, у

которых плата за пользование электроэнергией также самая низкая в стране.

**Иллюстрация**  
[www.irkutskenergo.ru](http://www.irkutskenergo.ru)

СУДЕБНЫЙ СПОР



**Заседание Конституционного суда России на Ильинке в Москве. Фотография 1993 года**

## Дело о сибирских гидроэлектростанциях

**Выступление председателя Иркутского областного Совета народных депутатов В.В. Игнатенко от имени ходатайствующей стороны на заседании Конституционного суда 7 сентября 1993 года**

Уважаемые судьи Конституционного суда Российской Федерации!

Сегодня Конституционным судом России рассмотрены ходатайство о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации № 923 от 15 августа 1992 года «Об организации управления электроэнергетическим комплексом Российской Федерации в условиях приватизации».

Для органов государственной власти Иркутской области издание этого Указа явилось неожиданным. Иркутский областной Совет народных депутатов расценил издание Указа без согласования с областью нарушающим конституционные права Иркутской области как субъекта Российской Федерации, закрепленные в Конституции и Федеративном Договоре.

Большую тревогу вызвало и то обстоятельство, что исполнение Указа способно, по оценкам специалистов, привести к крайне негативным экономическим и социальным последствиям. Рассечение сложившегося регионального энергетического комплекса на гидро- и тепловую энергетику и осложнение управления им; изменение порядка ценообразования на электроэнергию;

изъятие у области дифференциальной ренты, обусловленной особыми природно-климатическими условиями недополучения при выработке электроэнергии в условиях специализированного производственного комплекса области, превращают Иркутскую область в энергодефицитный регион. А это означает только одно - губительные последствия для экономики и населения области. Такого рода последствия уже начал испытывать Красноярский край, росчерком пера превратившись из энергоизбыточного в энергодефицитный район. В ряду «потерпевших» оказались Амурская, Самарская области и другие регионы. Предвидя это, Иркутский областной Совет в своем решении от 18 ноября 1992 года выразил несогласие с Указом Президента, как ущемляющим права и интересы области. Позиция Иркутского областного Совета по данному вопросу была поддержана и решением Совета межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение».

Прибегнуть к помощи конституционного правосудия мы вынуждены были, так как согласительные переговоры с Правительством Российской Федерации не привели к положительным результатам. В протоколе согласительной комиссии Правительства Российской Федерации, Иркутской области и Красноярского края, утвержденного заместителем Председателя Правительства Российской Федерации 3 октября 1992 го-

да В.С. Черномырдиным, было прямо отмечено: «Стороны не пришли к согласию по предложению Иркутской области и Красноярского края о том, чтобы акционирование производственных объединений гидроэлектростанций, государственных тепловых электростанций, линий электропередачи напряжением 500 кВ и 220 кВ с подстанциями».

Полагаю, что об экономическом и технологическом аспектах акционирования электроэнергетики будет немало сказано на судебном процессе специалистами и экспертами в области энергетики. Остановлюсь более подробно на обосновании правых аргументов обращения Иркутского областного Совета народных депутатов в Конституционный суд с целью разрешения возникшего спора.

1. Указ Президента Российской Федерации № 923 не соответствует пункту «1» статьи 84-11 Конституции Российской Федерации, относящему разграничение государственной собственности на территории края, области к совместному ведению федеральных органов государственной власти и органов государственной власти края, области.

Данным Постановлением Верховного Совета предприятия были отнесены к числу объектов исключительной федеральной собственности. Однако, на наш взгляд, в момент издания Указа № 923 данное Постановление Верховного Совета Российской Федерации уже не действовало. Оно прекратило свое действие со дня вступления в силу Закона Российской Федерации от 21 апреля 1992 года «О внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной закон) Российской Федерации».

Этим Законом (статья 66) было прямо и однозначно предписано, что до принятия по вопросам совместного ведения соответствующих Основ законодательства действуют законы по указанным сферам ведения. Строго юридически

Постановление Верховного Совета не является законом. На наш взгляд, термин «закон» в контексте статьи 66 упомянутого закона от 21 апреля 1992 года не подлежит расширительному толкованию, в противном случае действие конституционных норм о совместном ведении федеральных органов власти и органов власти субъектов Федерации было бы, по существу, парализовано довольно обширным законодательным массивом. Кроме того, следует различать понятия «закон» и «законодательный акт», как это делается в отечественной юридической доктрине. В этой связи утверждение о том, что не каждый законодательный акт может иметь форму закона, является правовой аксиомой. Постановление Верховного Совета является законодательным актом, но не законом. Такой вывод вытекает, в частности, из пункта 26 статьи 109 Конституции Российской Федерации, разделяющего правовые акты Верховного Совета на законы и постановления.

Президент Российской Федерации, издававший Указ № 923 в условиях прекратившего действие Постановления Верховного Совета России о разграничении государственной собственности, обязан был напрямую применить пункт «1» статьи 84-11 Конституции. Применение указанной конституционной нормы объективно невозможно без предварительного (то есть до подписания Указа) согласования с органами государствен-